

Глава 53. Демонический питомец-лис могущественного евнуха

Лин Чжи еще не успел открыть глаза, как почувствовал мерную качку. Это было едва уловимое колебание, словно он находился на борту небольшого судна.

Разомкнув веки, он первым же делом заметил не убранство каюты, а стройные ряды железных прутьев. Зрачки Лин Чжи расширились: он был заперт в клетке.

Следом нахлынули странные ощущения, которые уже невозможно было игнорировать. Опустив взгляд, он увидел густой пурпурный мех, а под его головой обнаружилось нечто, подозрительно напоминающее лисий хвост.

Лин Чжи инстинктивно приподнялся на лапах. Уставившись на свои крохотные когтистые конечности, он на несколько секунд погрузился в тягостное молчание.

[Хост, клянусь, это программно рассчитанный оптимальный вариант!]

[Я тут ни при чём, само так вышло... — робко подала голос Система 01. — Может, я лучше сразу передам вам сюжет, чтобы вы во всём разобрались?]

01 заворожено смотрел на изящную пурпурную лисицу в клетке, едва сдерживая порыв затискать своего подопечного, но решил, что сейчас важнее прояснить ситуацию.

«Живее»

Коротко бросил Лин Чжи.

Подобный поворот событий стал для него неожиданностью. Два предыдущих перемещения забрасывали его в миры с примерно одинаковым уровнем технологий, из-за чего он совсем упустил из виду возможность оказаться в декорациях Древнего Китая.

Снаружи, за прутьями клетки, стояла бронзовая курильница в форме двух рыб, извергающих жемчужину. Из неё струился тонкий белый дымок. Глядя на это и на обстановку каюты, Лин Чжи даже без подсказок системы понял, что попал в глубокую старину.

Как выполнять миссию в теле лиса? Даже с его неординарным умом задача казалась трудновыполнимой. Впрочем, стоило ему ознакомиться с сюжетом, как ответ нашелся сам собой.

Этот мир был фэнтезийным средневековьем, не похожим ни на одну известную ему эпоху. Тело, которое он занял, не принадлежало обычному зверю — он был демоном-лисом. В этом мире люди, призраки, духи и демоны сосуществовали бок о бок, а городские легенды и

предания о нечисти зачастую оказывались чистой правдой. Естественно, там, где была нечисть, существовали и те, кто её истреблял.

Среди людей было немало заклинателей, владеющих техниками буддизма и даосизма, знатоков магических врат и различных тайных искусств. Особняком стоял Департамент по подавлению демонов — официальная организация экзорцистов, подчинявшаяся императорскому двору. Они скрытно охраняли покой государства, получая за это жалованье от казны.

Объектом миссии на этот раз стал Пэй До — Директор Департамента по подавлению демонов.

Лин Чжи невольно нахмурился, изучая его прошлое. Пожалуй, это был самый сложный пациент из всех, с кем ему доводилось сталкиваться. К счастью, в каюте никого не было, иначе случайный свидетель увидел бы крайне комичную картину: маленькую лису, восседающую с неестественно прямой спиной и невероятно серьезным выражением мордочки.

Пэй До происходил из знатного рода. Клан Пэй из Цзэчуаня славился своей безупречной репутацией — их семья дала стране канцлеров, служивших трем поколениям императоров. Его отец также был выдающимся мужем: едва вступив на государственную службу, он удостоился второго ранга и пользовался безграничным доверием покойного императора. Все прочили клану еще одного великого министра, предрекая семье небывалое величие.

Но пятнадцать лет назад вспыхнул страшный пожар. Родители юноши, наложницы отца, его братья и сестры, а также более сотни слуг и охранников — все заживо сгорели в этом море огня. В живых остался лишь юный Пэй До, который в то время находился на отдыхе в Цзэчуане.

Покойный император был глубоко опечален, но расследование привело лишь к сухому выводу: из-за засушливой погоды произошло случайное возгорание.

В этот ответ мало кто верил. Чтобы усадьба выгорела дотла так быстро, нужен был умышленный поджог. Но поскольку верхи не стали копать глубже, дело замяли.

Вернувшись из Цзэчуаня, восьмилетний Пэй До надел траурные одежды. Глядя на пепелище родового гнезда и тела родителей, он долго хранил молчание. В ту пору он уже был в том возрасте, когда дети начинают понимать суть вещей.

Клан Пэй хотел забрать единственного выжившего наследника прямой ветви обратно в родовое поместье и тайно расследовать причины трагедии. Но, к ужасу родственников, мальчик исчез. Когда его нашли, оказалось, что он смешался с толпой новобранцев, предназначенных для службы во дворец, и уже прошел через обряд оскопления, став евнухом.

Это известие повергло семью в ярость и отчаяние. Никто не мог понять, кто оказался настолько жестоким, чтобы не только погубить всю родню Пэй До, но и пресечь корень всей его ветви.

Пытаясь утешить знатный род, император осыпал их щедрыми дарами и продвинул по службе многих членов клана. Он был готов обеспечить Пэй До богатством на всю жизнь, чтобы тот ни в чем не нуждался, но юноша отказался.

Маленький Пэй До с отрешенным лицом, но непоколебимой твердостью заявил: потомки клана Пэй должны служить Сыну Неба до последнего вздоха. Раз уж он вошел во дворец евнухом, то им и останется.

Все понимали: он просто не желал уходить. Ему нужны были ответы на вопросы о смерти родителей, а найти их в самом сердце власти, в глубинах императорского дворца, было проще всего. Император дал свое согласие, и с тех пор в свите стало одним маленьким евнухом больше.

Однако, вопреки всеобщим догадкам, Пэй До оказался во дворце не из-за козней врагов — это был его личный, осознанный выбор.

Он с рождения был отмечен даром: у него были «Глаза инь-ян», позволявшие видеть призраков и слышать голоса существ из иного мира. Среди руин сгоревшей усадьбы он уловил шепот, доносившийся по ветру. С ним говорило старое дерево, росшее в углу двора, — поговаривали, что ему было больше ста лет. Дерево, почти полностью обугленное, перед тем как окончательно утратить духовную силу, поведало мальчику: тот огонь не был делом рук человеческих. Это было колдовство демонов и призраков. Если бы он смог попасть в Департамент по подавлению демонов и овладеть их мастерством, он смог бы остаться в столице и докопаться до правды.

В той отчаянной ситуации, видя двусмысленное поведение императора и ощущая на себе жадные взгляды незримых врагов, юноша решил не бежать от опасности. Он выбрал самый радикальный путь, отрезав себе дорогу назад.

Старый евнух, проводивший обряд оскопления, когда-то был обязан клану Пэй. Узнав мальчика, он помог ему перенести процедуру с меньшими мучениями. Благодаря негласному покровительству императора жизнь Пэй До во дворце была вполне сносной. Несмотря на низкий статус маленького слуги, его одежда и еда были изысканными.

Это была компенсация от императора, но одновременно и незримые оковы. В такой обстановке юноша был подобен листу, подхваченному течением: он мог двигаться только туда, куда направлял его государь. Однако, используя свой дар видеть незримое, он узнал немало дворцовых тайн.

В тринадцать лет Пэй До бросили в заброшенный колодец.

Он чудом выжил. В колодце обитал мстительный призрак, жаждавший завладеть его телом. Но воля юноши оказалась крепче стали. Призрак потерпел поражение и был вынужден сосуществовать с ним. У духа тоже были свои враги, и, чтобы сделать Пэй До сильнее, он начал обучать его техникам пути призраков.

Дальнейшие события развивались совсем не так, как в сказках о дружбе человека и духа. Пэй До прекрасно понимал, что призрак только и ждет момента, чтобы поглотить его. Овладев основами темных искусств, он обернул ситуацию в свою пользу и доложил императору о своей «одержимости». Дух, запертый в его теле, стал для него пропуском в Департамент по подавлению демонов.

Люди с врожденным даром видеть оба мира рождались крайне редко — они считались гениями, рожденными для пути истребления нечисти. Учитывая твердость характера Пэй До и тот факт, что в столь юном возрасте он не позволил злой силе захватить разум, тогдашний Директор Департамента пришел в восторг и пожелал взять его в ученики.

С дозволения императора Пэй До переступил порог Департамента.

В те годы он никак не мог разгадать истинные мотивы государя. Порой ему казалось, что император причастен к гибели его семьи, иначе почему он замял расследование, которое начинали вести люди из Департамента? Но версия о виновности императора не выдерживала критики: его отец был преданным слугой престола без тени крамольных мыслей. Если бы император хотел избавиться от него, у него были бы сотни легальных способов — зачем прибегать к помощи нечисти? И если бы это был император, зачем бы он позволил Пэй До учиться в Департаменте? Кто бросил его в колодезь? Все эти узлы Пэй До предстояло распутать.

Он рос стремительно. Совершенствуясь в магии и выполняя поручения Департамента, он одновременно использовал все свои связи при дворе и в гареме, шаг за шагом пробиваясь к самому центру власти. К моменту своего совершеннолетия Пэй До, мастерски совмещая два пути, наконец узнал всю правду.

Виновником гибели его близких был третий сын императора.

Государь не спешил назначать наследника, и третий принц был одним из главных претендентов на трон. Но отец Пэй До не жаловал этого принца — более того, он собрал важные доказательства его участия в создании тайных клик и коррупционных схемах, готовясь представить их императору. У третьего принца была фаворитка — демоница-цветок. Узнав о грозящей беде, она тотчас донесла господину. Принц запаниковал, и демоница решила устранить проблему своими силами — так и появился тот странный пожар.

Император, ведя тайное расследование, вышел на след сына. Но принц сыграл на опережение: он собственноручно убил демоницу-цветок и пал в ноги отцу, моля о прощении. Он лгал, что во всем виновата нечисть, одурманившая его разум, каялся и отдал императору всё свое имущество. Поскольку это был его собственный сын, император решил покрыть его. Именно поэтому в архивах Департамента дело осталось незавершенным.

Что касается решения Пэй До стать евнухом, чувства императора были противоречивы. Он знал о ненависти, глеющей в сердце юноши, и испытывал вину перед потомком верного слуги. Поэтому он благоволил Пэй До и позволил ему возвыситься.

Пэй До был талантлив — в государственных делах он превзошел своего отца. Император использовал его, постоянно колеблясь между подозрением и доверием по мере того, как его собственное здоровье угасало. Мужчина читал мысли государя как открытую книгу. Перед ним он изображал смиренного слугу, для которого «гнев и милость монарха — высшее благословение», а сам втайне копил силы.

Он намеренно внес хаос в расстановку сил при дворе, давая надежду даже тем, кто не имел шансов на престол. Мало кто мог устоять перед искушением властью. Борьба принцев за трон обострилась до предела, в интриги включились наложницы, а слабеющий император был вынужден всё больше полагаться на Пэй До.

И государь, и третий принц были уверены, что Пэй До не знает правды. Пэй До умело поддерживал это заблуждение, пуская третьего принца по ложному следу и заставляя его верить, будто Пэй До считает виновником пожара пятого принца. Третий принц со спокойной душой вел дела с Пэй До, чтобы в миг, когда он уже видел себя триумфатором, рухнуть в бездну.

Смерть для него он выбрал особенную. Пэй До позволил злему духу овладеть телом принца и заставил его совершить саможжение. Сознание третьего принца оставалось ясным, но он не мог пошевелить и пальцем, заживо сгорая в огне — точно так же, как когда-то родные Пэй До.

Борьба фракций была окончена. Прикованный к постели император, услышав от Пэй До о саможжении сына, мгновенно всё понял, но у него уже не осталось сил что-либо изменить. На следующий день после смерти третьего принца император скончался.

Пэй До огласил «его волю», возведя на престол девятого принца. Тот никогда не участвовал в борьбе за власть и принял корону с трепетом и ужасом, прекрасно понимая: это не воля покойного отца, а лишь прихоть Пэй До.

В этом году мужчине исполнилось двадцать четыре. Он был бесспорным первым вельможей империи и Директором Департамента по подавлению демонов.

«Проблемно. Невероятно проблемно»

Лин Чжи втайне вздохнул.

Душа Пэй До была не запертой комнатой, а запутанным лабиринтом. Мин Яо выстраивал между собой и миром непреодолимую пропасть, Сун Цзячжу прятался в коконе самоизоляции, но Пэй До был иным. Он взирал на людей свысока, из-за пелены черного тумана, с холодным безразличием наблюдая за миром.

Из сюжета, переданного 01, Лин Чжи узнал, что он — подарок, который вот-вот преподнесут Пэй До.

Более ста лет назад императорский дом издал «Указ об истреблении лис». С тех пор их число резко сократилось, и встретить их было большой удачей. Пурпурная же лисица считалась сокровищем, достойным лишь самого могущественного человека в империи.

С точки зрения системы это был оптимальный сценарий. Пэй До был невероятно скрытен и подозрителен: желающих убить его было не меньше, чем желающих выслужиться. Подступиться к нему в человеческом облике было бы почти невозможно.

Лин Чжи вспомнил детали биографии своего нового тела: прежний владелец был ранен и, не имея сил поддерживать форму, откатился к состоянию детеныша. Сейчас он был крохотным лисенком — не больше предплечья взрослого мужчины. Пожалуй, в таком виде завоевать доверие Пэй До будет проще всего.

В клетке маленький лисенок подпер лапкой мордочку и тихо вздохнул.

«На этот раз можно не переживать о девственности. Куда важнее — на что он вообще способен»

<http://bllate.org/book/15821/1439961>